

Пенис Деррика всё ещё стоял, когда он вытащил его из Джудит. И Герцогиня никак не могла понять: почему он не устаёт? На члене виднелись красные вены, а сперма вытекала из него, обмазывая жидкостью твёрдый столбик.

— Тебе стоит взять побольше и глубже этого, — он взглянул на эякуляционную жидкость, текущую по головке до самого основания, после чего снова плотно вставил член в Джудит.

Даже если Герцогиня уже дошла до кульминации, от каждого прикосновения и проникновения по телу пробегала дрожь удовольствия, ведь каждый её миллиметр всё ещё чувствителен.

— Это... Так тяжело, — пытаюсь скрыть прерывистое дыхание, сказала Джудит.

— Если тебе тяжело, то стоит расставить ноги пошире, жена, — девушка послушалась Деррика, плотно сжав простынь руками.

Демон же взглянул на это, приподнял её за талию и положил подушку. Каждое его движение казалось ласковым и очень заботливым, словно он — действительно любящий муж, заботящийся о состоянии жены.

Джудит никогда не могла подумать, что утро после чаепития пройдёт так напряжённо. Теперь она даже немного пожалела, что не встала немного позже и не успела насладиться тёплой кроватью чуть дольше. Даже когда секс и любовные утехы закончились, Герцогиня чувствовала себя слишком уставшей, будто больше не сможет встать вовсе из-за отсутствия сил.

Лежа на руке демона, Джудит думала о вчерашнем дне. Конечно, чаепитие прошло благополучно, даже слухи о Сильвии подозрительно быстро улетучились. И теперь Герцогиня вспомнила о священной церемонии освящения Империи, которая должна пройти через несколько дней.

— Рано или поздно нам придётся присутствовать на церемонии освящения в храме, — Джудит понимала, что Деррик не может вечно оставаться в заточении.

Герцог обязан был показаться в высших кругах. Таким образом, он смог бы вселить веру в инвесторов, что вкладывались капиталами в бизнес, а также многие другие семьи, с кем тот сотрудничал. Своим появлением Деррик развеет различные гротескные слухи, которые всё ещё волнуют столицу.

— Деррик, сможешь ли ты пойти в храм?

— Храм?

— Это своего рода церемония благословения... Оно даётся нам высшей святой силой. А ты демон... Всё ли будет нормально?

Джудит хотя и не знала всех подробностей сосуществования ангелов и демонов, но точно знала, что Дьявол – тёмное и злое существо. И их силы наверняка идут вразрез со святыми, как чёрное и белое. Поэтому Герцогиня даже не могла представить, что произойдет, если Деррик всё же будет присутствовать на освящении.

Мужчина коснулся её серебряных волос, что небрежно разбросаны по кровати.

— Благословение, – он приподнял её голову и положил на подушку вместо своей руки, после чего нежно погладил Джудит по щеке. — Значит, у людей есть религия... Ты веришь в Бога?

На самом деле, Империя – не та страна, в которой священство очень популярно. Конечно, в храме было достаточно верующих, однако это не так значительно в сравнении с властью главы страны. И вера не была настолько сильна, чтобы посвятить всю свою жизнь Богу.

Если бы это было так, то Деррик вряд ли бы сидел сейчас здесь – с Герцогиней. Скорее всего, он бы уже давно был у священников.

— Иногда мне просто нужно то, на что я могу опереться, – этого было достаточно для веры, чтобы Джудит отправляла пожертвования и присутствовала на обрядах.

Конечно, это могут делать все статусные люди с деньгами, однако Джудит всё же закладывала в свои действия немного иной смысл, вознося иногда небольшие молитвы. Нередко можно было услышать, что религия – лишь пустое писание. По мнению этих людей, храм и священство существуют лишь для проникновения в хрупкий и ослабленный ум человека, чтобы впоследствии дать тому тщетные ожидания.

Джудит была прямым доказательством того, что иногда такое суждение верно. Нередко, чтобы все прошло хорошо, она могла помолиться, не прилагая определенных усилий для изменения ситуации в лучшую сторону. И когда девушка совсем отчаивалась, не зная, что же делать, искала Бога. В такие моменты мир, казалось, полностью тускнел, превращаясь в тёмную клетку.

— В этом и сила, и слабость религии. Но, к сожалению, в этом мире нет Бога, – сказал Деррик, вытаскивая сигару из ящика. Голос его был твёрдым.

Хотя Джудит и не была яркой фанаткой веры, всё же оказалось обидным слышать такие слова, ведь её ценности в любом случае отрицались.

— Почему ты так уверен в этом?

Причина, по которой её вера не рушилась до сих пор, некоторые священные доказательства. Например, светлая сила послушников храма или голос Господа, который можно было услышать. Вера всегда будет размыта, ведь невидима для реальности. Но что, если они

пересекутся? Тогда вера обретёт силу и станет прочной.

Хотя Джудит и верила в свидетельства существования Бога, слова Деррика всё ещё смущали. Поэтому она сказала:

— Если нет Бога, то сила священников не имеет смысла? И что насчёт историй о голосе Господа?

Несмотря на тон Джудит, выражение лица Деррика оставалось спокойным и расслабленным, будто он знает всё вокруг и уверен в своих мыслях.

— А что бы ты сделала, если всё, во что верят люди, действия Дьявола?

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду то, что сказал. Все эти тривиальные вещи, в которые вы верите, на самом деле, творение демонов. Отчаяние, Божественная сила – всё это способ дать ещё больше надежды.

Джудит начала понимать, о чём он говорит, но всё ещё не хотела воспринимать всё всерьёз. Было сложно принять эту информацию, но Герцогиня пыталась: из-за мягкого, уверенного и вежливого тона Деррика. И также потому, что тот – демон, а не обычный человек.

— И если ты видишь Бога, это дьявол, – Герцог говорил медленно, словно разжёвывая информацию, чтобы та полностью была ясна.

Но в сердце Джудит всё ещё пылал огонёк сомнения. Однако, если задуматься, у Герцогини всегда было много нерешённых вопросов. В храме говорили, что Бог любит всех, но приносил он лишь невзгоды, которые некоторые просто не могли вынести. Наказание за любовь... Разве это не противоречит всем словам о вере?

Священники говорили, что это просто испытание для укрепления любви, и просили принимать это как должное. Но это оказалось нелегкой задачей для девушки с хрупким сердцем. И время, когда вопрос стоял наиболее остро – смерть любимых родителей в результате несчастного случая.

Через три месяца после замужества Джудит – в очередной дождливый день – маркизы перевернулись в карете, которая упала на мокрой извилистой тропе во время возвращения в город. Во время аварии матери всё же удалось выжить. Джудит со всех ног помчалась в поместье и услышала, что Маркиза в критическом состоянии и еле дышит. Когда Герцогиня ступила на порог комнаты, чтобы успеть сказать хотя бы последние слова, жизнь матери оборвалась.

— Всё это просто ужасно...

Столько людей в этом мире верят в существование Бога и живут, полагаясь на него. И ещё больше ужасает факт, что люди, одержимые злобой, притворяются святыми. Думая, что живёшь в счастье, в конечном счёте ты понимаешь – это лишь фальшь, несущая грусть и раздор.

Более того, Джудит часто молилась именно за родителей в храме. И теперь она не могла смириться с тем, что всё это оказалось бессмысленным.

— Вот почему мы это делаем. Мы любим, чтобы люди отчаивались, разочаровывались, страдали, сдавались.

Джудит просто не могла ничего ответить. Хотя сейчас Деррик и в человеческой оболочке, он всё ещё остаётся дьяволом. И сейчас Герцогиня не понимала, почему она так расстроена, ведь чего можно было ожидать от "человека"? Иногда Джудит действительно принимала его за мужа, что всегда утешает её и посвящает жене всю свою жизнь.

— И чаще всего, если ты что-то видишь, ты просто в это веришь, – Деррик видел, что молчаливая жена не верит в его слова.

Но его голос, как и у любого демона, просто не оставлял надежды. Джудит молча смотрела в окно, терпеливо подавляя желание спросить одну вещь. Похож ли он на тех демонов, что любят человеческое отчаяние?

<http://tl.rulate.ru/book/1506/47076>